

Фахри ВАЛЕХОГЛУ-ГАДЖИЕВ,
доктор исторических наук

О дипломатической деятельности Махмуд-бека Эфендиева – **ПЕРВОГО КОНСУЛА АЗЕРБАЙДЖАНА В БАТУМЕ**

В ноябре 1918 года правительство Азербайджанской Демократической Республики учредило консульство в Батуме (ныне Батуми) – городе, который тогда находился в составе Османской империи. **По рекомендации министра иностранных дел Алимардан-бека Топчибаше-**

ва на этот пост был назначен Махмуд-бек Эфендиев (Эфенди-заде), работавший главным карантинным врачом города. Незадолго до этого закончилась первая мировая война, и по условиям Мудросского мирного договора османские и германские войска должны были быть

Здание Харьковского университета, в котором учился Махмуд-бек Эфендиев

Снимок, сделанный на Дне Азербайджана, организованном Махмуд-беком Эфендиевым в Измире

выведены с Южного Кавказа, а взамен введены британские войска. Батумская область перешла под контроль британских войск 24 декабря 1918 года. **Азербайджанское консульство в Батуме приступило к работе 1 января 1919 года**, а 26 января и.о. министра иностранных дел Адильхан Зиядханов направил генерал-губернатору Батумской области Джеймсу Кук-Коллису письмо с извещением о том, что «доктор Махмуд-бек Эфендиев назначен правительством Азербайджана консулом в Батумской области», и просьбой о содействии в исполнении служебных обязанностей.

Приступив к работе, М.Эфендиев приложил максимум усилий для обеспечения интересов Азербайджана и укрепления авторитета страны, стремился быть в курсе общественно-политических событий в Батумской области и прилегающих регионах и регулярно информировал о них МИД, **наладил тесные связи с турко-мусульманской общиной Батума**. Наряду с этим, уже **в первые дни работы на дипломатическом посту он запросил о выделении консульству финансовых средств для оказания помощи беженцам-мусульманам из Эриванской губернии и соседних мест**, нашедшим убежище

в Батумской области, а также информацию о внутриполитических событиях в стране.

В начале 1919 года в Батуме собрались для отплытия в Стамбул делегации кавказских республик, направлявшиеся на Парижскую мирную конференцию. **11 января прибыла через Тифлис делегация Азербайджана во главе с М.Г.Гаджинским, в составе А.Агаева (Агаоглу), А.Шейхулисламова, М.Мехтиева, Дж.Гаджибейли и М.Магеррамова**, торжественно встреченная представителями батумской мусульманской интеллигенции. В честь прибывших азербайджанских дипломатов в консульстве от имени д-ра Махмуд-бека Эфендиева и с участием аджарской знати и полномочных лиц был устроен банкет. В шифрованном письме М.Г.Гаджинского и А.Агаева из Батума министру иностранных дел Фатали-хану Хойскому отмечалось: «Уход турок и появление англичан застигли врасплох мусульман Карсской и Батумской областей... Необходимо обеспечить нашего батумского консула всеми условиями и оформить его официальный статус. Необходимо направить в его распоряжение в обязательном порядке для безотчетного использования в целях пропаганды около 200 тысяч рублей. Это очень важно.

Об этом должен знать только Махмуд-бек Эфендиев». И уже в феврале М.Эфендиеву на негласные расходы была выделена сумма в 200 тыс. руб.

31 января М.Эфендиев направил МИД Азербайджана письмо **с информацией о политических событиях, в том числе анти-азербайджанских проявлениях в крае, с приложением копии письма протеста от временного правительства Юго-Западной Кавказской Республики в связи с нападением регулярных войск Грузии на Посховский участок Карсской области**. Эта же тема затрагивается и в его письме в МИД от 12 февраля, в котором говорится, что в Батуме издается финансируемая грузинским правительством газета, пропагандирующая идею присоединения области к Грузии, тогда как несогласные с этим свой печатный орган создать не могут из-за отсутствия средств: *«В связи с этим они обратились ко мне, и я поднял перед правительством вопрос об издании новой газеты»*.

25 марта М.Эфендиев направил в МИД письмо, в котором выразил обеспокоенность **военно-**

М.Эфендиев (М.Аталкын) среди сослуживцев по Измирскому отделению Общества Красного полумесяца (слева в верхнем ряду)

политической ситуацией на Северном Кавказе: *«По имеющимся у нас сведениям, тамошние наши единоверцы оказались в критическом положении в борьбе с добровольцами (имеется в виду «добровольческая армия» генерала А.Деникина – авт.). Было бы полезным регулярное информирование консульства о положении горцев. В Батуме должен быть представитель Горской Республики, потому что это в их же интересах»*. В ответ 7 апреля из МИД поступило письмо, в котором содержалась информация о событиях на Северном Кавказе, затрагивались другие поднятые консулом М.Эфендиевым вопросы, включая **предложение о субсидировании турецкой школы в Батуме**, и сообщалось, что оно передано на рассмотрение в Министерство народного просвещения. Этот вопрос был решен положительно, и уже в мае 1919 года консульство перечислило школе сумму в 10 тыс. руб.

30 мая 1919 года правительство Азербайджана постановило **придать консульству в Батуме статус генерального консульства**, какой имели аналогичные диппредставительства Грузии и Армении в этом городе. Приказом министра иностранных дел М.Ю.Джафарова от 20 июня М.Эфендиев был назначен генеральным консулом республики в Батуме. 22 июня М.Эфендиев представил в МИД **предложения о принятии ряда безотлагательных мер по улучшению работы генконсульства, и практически все эти предложения были приняты**. Так, 27 сентября в генеральном консульстве был создан торговый отдел, к работе которого привлечены сотрудники министерств путей сообщения, торговли и промышленности, продовольствия. Кроме того, правительственным постановлением от 18 октября генконсульство было наделено полномочиями корреспондента Государственного банка Азербайджана, а 22 октября при торговом отделе генконсульства было учреждено представительство Министерства финансов.

В указанный период через генеральное консульство в Батуме был осуществлен **ряд мероприятий правительства по поддержке и обеспечению заключенных в местную британскую тюрьму бывшего командующего «Кавказской исламской армией» Нуру-паши и командира 5-й пехотной дивизии этой армии Мурсала-паши**. Кроме того, генконсул М.Эфендиев был привлечен к активному участию

М.Эфендиев (М.Аталкын) проводит медицинский осмотр

в негласных планах по вызволению обоих из тюрьмы, в результате которых в ночь на 9 августа того же года Нуру-паша бежал из тюрьмы.

М.Эфендиев получил письмо от жителя Тифлиса В.Н.Цедербаума, предлагавшего содействие в организации **издания в Батуме брошюр и периодической печати, в которых пропагандировались бы политические и экономические достижения Азербайджана и его значение для мира**. Автор письма указывал на то, что Батум «превратился в близкий Западу международный центр и располагает возможностями прямой связи с финансовыми и торговыми кругами Западной Европы». М.Эфендиев отправил это письмо в МИД и сделал приписку о том, что **разделяет мнение автора о важности издания печатной продукции на русском и английском языках** и считает это возможным при условии составления соответствующего плана и выделения средств.

4 декабря 1919 года генеральный консул М.Эфендиев направил в МИД письмо с информацией о политической обстановке в Аджарии (Батумской области). В письме также сообщалось, что **жители 5 соседних с Батумом селений обратились в консульство с просьбой о материальной помощи для школ**: «Некоторые села неоднократно обращались в консульство за ма-

териальной помощью для приглашения учителя турецкого языка. Консульство считает необходимым без придания вопросу малейшей политической окраски, подходя с позиций авторитета молодого Азербайджана и религиозной морали, поддержать наших единоверцев».

12 января 1920 г. в Батуме были устроены торжества по случаю **признания Высшим советом Антанты Азербайджана и Грузии де-факто**. На этом мероприятии были подняты два османских флага, под которыми ораторы-азербайджанцы произносили речи протурецкой направленности. 14 января генконсульства Азербайджана и Грузии организовали банкет, на который были приглашены генерал-губернатор Дж.Кук-Коллис и другие высокопоставленные британские офицеры, консулы зарубежных стран, представители национальных советов, офицеры пришвартованных в тот период в Батуме французских военных судов. **С приветственными речами выступили генеральные консулы Азербайджана и Грузии М.Эфендиев и Петре Чиниджиев (Чиниджишвили)**. М.Эфендиев подчеркнул важность братского союза между Азербайджаном и Грузией.

В начале 1920 года началась подготовка к эвакуации британского экспедиционного корпуса, а дальнейшая судьба Батума должна была решаться

М.Эфендиев (второй справа) и его старшая дочь Лейла (третья слева)

на Лондонской конференции (12 февраля – 10 апреля 1920 г.). Одновременно распространялись слухи о том, что в области будет поэтапно введено правление Грузии. Однако **активность генерального консула Азербайджана в пла-**

не защиты прав местного мусульманского населения вызывали у грузинских властей беспокойство, а его работа в русле официальной позиции Азербайджана по представлению Батуму нейтрального статуса воспринималась ими как антигрузинская пропаганда. Дело дошло до того, что министр иностранных дел Грузии Е.Гегечкори передал в МИД Азербайджана ноту протеста.

М.Эфендиев продолжал руководить дипмиссией Азербайджана в Батуме **до 8 июля 1920 г., т.е. до передачи области в состав Грузии. Произошло это спустя более чем 3 месяца после советского переворота в Азербайджане (28 апреля 1920 г.).** Махмуд-бек был задержан по обвинению в создании антиправительственного вооруженного формирования, а деятельность генерального консульства приостановлена. М.Эфендиев был освобожден после вмешательства официальных лиц АзССР, но спустя еще несколько месяцев вновь был интернирован. Его семья эмигрировала в Трабзон, и **сам он после напряженных усилий османских властей был через некоторое время выдан соседней стране.** На первых порах занимался врачебной деятельностью в Карсе и Трабзоне, а

М.Эфендиев и его супруга М.Эфендиева-Палавандова

М.Эфендиев (М.Аталкын) с членами семьи: слева направо старший сын Ниязи, супруга Махинур, младшая дочь Февзийе, он сам, его старшая дочь Лейла; сидит - младший сын Сулейман Паша

затем обосновался с семьей в Измире, где и провел оставшуюся часть жизни. Во всех этих городах поддерживал активные связи с соотечественниками – членами партии «Мусават», участвовал в общественной жизни. После вступления в силу принятия 2 января 1935 г. закона о фамилиях Махмуд-бек Эфендиев (Эфенди-заде) стал официально именоваться Махмут Шевкет Аталкын.

М.Эфендиев был женат на Махинур, дочери видного представителя знати Ахалкалака (ныне грузинская область Джавахети) Мамедали-бека Палавандова. В их семье выросли четверо детей – дочери Лейла и Февзийе, сыновья Ниязи и Сулейман Паша.

Махмуд-бек Эфенди-заде – Махмуд Шевкет Аталкын умер 30 ноября 1969 г. в возрасте 89 лет и был погребен в Измире. ❀

Литература

1. Государственный архив Азербайджанской Республики
2. Газ. «Азербайджан», 10 ноября 1918, №31
3. Газ. «Наш край», 26 января 1919, №31
4. Газ. «Азербайджан», 31 января 1919, №102
5. Q.Əliyev. Azərbaycan Xalq Cümhuriyyətinin Gürcüstanla iqtisadi əməkdaşlığı (1918-1920-ci

illər) // “GEO Strategiya” jurnalı, 2013, № 3 (15), s. 29-34

6. Архив общественно-политических документов Управления делами Президента Азербайджанской Республики
7. Газ. Sakartvelo, 26 февраля 1919, №44
8. Газ. «Азербайджан», 28 февраля 1919, №45
9. M.Süleymanov. Nuri Paşa və silahdaşları, Bakı, 2014, s. 155-156
10. M.Sarı. Türkiye-Kafkasya İlişkilerinde Batum (1917-1921), Ankara, 2014, s. 420-421
11. Газ. «Борьба», 22 января 1920, №15

Based on archive documents and literary sources, the article briefly describes the activities of the Azerbaijani diplomat Mahmud-bey Afandizade, who headed the diplomatic mission of Azerbaijan in Batumi from early 1919 to July 1920. It is noted that after the withdrawal of Ottoman troops under the terms of the Mudros Peace Treaty and until the end of his diplomatic work, which coincided with the annexation of the Batumi region to Georgia, he, along with his immediate responsibilities, was active in protecting the rights and interests of the local Turkish-Muslim population, as well as Azerbaijani refugees from the Iravan region, fleeing persecution by Armenian nationalists.